

Светлов Павел Яковлевич

Пророческие или вещие сны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Яковлевич С.**
Пророческие или вещие сны / Светлов Павел Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
214 с.

ISBN 978-5-519-85015-5

ISBN 978-5-519-85015-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

за то важныхъ въ другомъ отношеніи. Такъ какъ къ подробному изложенію Библейскаго ученія о снахъ мы перейдемъ ниже, то здѣсь приведемъ пока лишь общія положенія Библейскаго ученія о пророческихъ снахъ. Во первыхъ, Библия, которая есть слово самаго Бога, признаетъ существованіе пророческихъ сновъ; во вторыхъ, она разсматриваетъ пророческіе сны, какъ одинъ изъ многочисленныхъ способовъ Божественнаго откровенія людямъ, общенія Божества съ людьми. Этого достаточно, чтобы вопросъ о снахъ пророческихъ получилъ въ глазахъ всякаго, понимающаго дѣло, не только научную, но и религіозную важность—именно въ виду вышеуказаннаго популярно-научнаго воззрѣнія на пророческіе сны и приговора науки надъ вѣрою въ нихъ, въ силу котораго она объявляется суевѣріемъ. Какіе выводы, отсюда слѣдуютъ, можно было бы и не говорить; но великій довѣрчивый къ наукѣ, про себя, конечно, долженъ будетъ сдѣлать выводъ: значить, христіанская вѣра поддерживаетъ и распространяетъ суевѣріе. Возможность же и даже неизбежность такого вывода для богослова дѣлаютъ обязательнымъ рѣшеніе вопроса, есть ли вѣра въ сны суевѣріе и права ли въ своемъ воззрѣніи на все наука.

Необходимое для цѣлей нашего изслѣдованія изученіе обширной литературы вопроса о снахъ представляло намъ не разъ доказательства того, что рѣшеніе этого вопроса для апологетической богословской науки становится насущною задачею; указывая на противорѣчіе вѣры въ сны съ наукою и важность ея въ общей системѣ вѣрованій христіанскихъ, многіе, выражаясь вульгарнымъ языкомъ, бросаютъ перчатку христіанскимъ богословамъ апологетамъ, какъ бы приглашая ихъ этимъ самымъ оправдать и такъ или иначе объяснить это библейское воззрѣніе на пророческіе сны „Вѣра въ пророческіе сны“, говоритъ одинъ изъ такихъ писателей „не только не отвергается въ христіанской религіи, но эта религія *implicite* предполагаетъ ее, какъ составную часть сво-

его ученія. Если въ настоящемъ столѣтіи эта вѣра отчасти ¹⁾ ослабѣла, то это не вслѣдствіе сомнѣній въ существованіи твердыхъ основаній для нея въ священномъ писаніи, а вслѣдствіе общаго упадка догматизма, который характеризуетъ наше время“. Указавъ на нѣкоторые библейскіе пророческіе сны, авторъ продолжаетъ: „но изъ всѣхъ сновъ, передаваемыхъ священными писателями, первый по своей несравненной важности и очевидно божественному происхожденію есть тотъ, на которомъ преимущественно основана сама тайна Божественнаго Воплощенія. Попробуйте выбросить сонъ, въ которомъ Іосифъ получилъ извѣщеніе о сверхъестественномъ зачатіи св. Маріи отъ Духа Святаго (Мѡ. 1. 20),—и эта тайна будетъ исключительно зависѣть отъ исторіи о благоушченіи Архангела Дѣвѣ Маріи, по необходимости передаваемой самою Дѣвою Маріею (Лк. 1, 35). Но въ такомъ щекотливомъ случаѣ, по очевиднымъ основаніямъ, не можетъ быть абсолютно достовѣрнаго показанія. Это еще не все. Именно во снѣ маги были предупреждены о козняхъ Ирода, и благодаря также сну была спасена жизнь новорожденнаго Христа въ общемъ избіеніи невинныхъ младенцевъ (Мѡ. II, 12—13). О христіанствѣ, такимъ образомъ, можно сказать, что оно обязано своимъ существованіемъ небеснымъ откровеніямъ даваемымъ въ сновидѣніяхъ, и христіане не могутъ

¹⁾ Это «отчасти» совершенно основательно. Англійскій психологъ Макничъ жалуется на господство этой вѣры даже среди умныхъ, образованныхъ людей нынѣшняго времени: „Dreams have been looked by some, as the occasional means of giving us an insight into futurity. This opinion is so singularly unphilosophical that I would not have noticed it, were it not advocated even by persons of good sense and education“ въ *Philosophy of Sleep*. p. 71.

Подобныя же снованія мы встрѣчаемъ у Цицерона въ его «De divinatione» lib. II cap. LXXII. «Perfugium videtur omnium laborum et sollicitudinum esse somnus. At ex eo ipso plurimae curae metusque nascuntur. Qui quidem ipsi... perfecti putantur», и тѣ раздѣляютъ съ цѣвѣдѣніемъ сновѣдіе.

совмѣстно съ остальными своими вѣрованіями принимать какія нибудь теоріи, ведущія къ отрицанію священнаго и пророческаго характера сновъ“¹⁾). Конечно, здѣсь преувеличено значеніе въ христіанской религіи вѣры въ пророческіе сны (такъ какъ истина Воплощенія, что должно быть извѣстно и автору англійскому, основывается не на одномъ приведенномъ имъ мѣстѣ); но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что въ виду такихъ заявленій, какъ это, вопросъ о пророческихъ снахъ дѣйствительно долженъ получить весьма большую важность въ апологетической богословской наукѣ.

Знакомство съ литературою этого вопроса позволяетъ наше собственное, въ духѣ христіанской Апологетики, изслѣдованіе выдавать за первый опытъ изслѣдованія собственно Библейскаго ученія о пророческихъ снахъ, или Библейской психологіи, говори точнѣе. Кратко формулируя его задачу, мы должны сказать, что изслѣдованіемъ своимъ мы имѣемъ въ виду доказать дѣйствительное существованіе пророческихъ сновъ, т. е. способности человѣческой души узнавать будущее во снѣ или путемъ сообщенія съ сверхчувственнымъ духовнымъ міромъ, или силами своей природы, для обнаруженія которыхъ сонъ представляется, сравнительно съ бодрствованіемъ, болѣе благопріятствующимъ условіемъ. Въ такой постановкѣ вопроса мы не встрѣчали ни одного изслѣдованія въ богословской апологетической литературѣ; но есть, по крайней мѣрѣ—намъ извѣстно, одно апологетическое изслѣдованіе въ другой, чисто психологической постановкѣ. Оно имѣетъ въ виду на загадочномъ феноменѣ пророческихъ сновъ оправдать общее библейское или собственно спиритуалистическое воззрѣніе на душу, какъ субстанцію духовную, самостоятельную и безсмертную, выходя изъ того, совершенно вѣрнаго, предположенія, что безъ допущенія такой души пророческіе сны—несобъяснимы.

¹⁾ *Viscount Amberley «Analysis of Religious Belief» vol. I—II London 1877. vol. I, p. 127 ff.*

Шплиттгерберъ, нѣмецкій богословъ, авторъ изслѣдованія „Сонъ и смерть или таинственная область душевной жизни“ опредѣляетъ его задачу такъ:—послужить двумъ основнымъ задачамъ всякаго психологическаго изслѣдованія, именно—насколько можно глубже заглянуть въ существо человѣческой души и лучше доказать ея вѣчное назначеніе. А для этого особенно пригодны сонъ и смерть вмѣстѣ съ другими аналогичными имъ явленіями, такъ какъ существо души въ этихъ психическихъ состояніяхъ полнѣе, чѣмъ гдѣ либо, открывается, потому что въ нихъ душа отдѣляется до известной степени отъ тѣлеснаго организма и погружается въ свои собственные внутреннія глубины, такъ что ее можно тогда наблюдать въ болѣе ей свойственномъ видѣ. Въ то время какъ въ бодрствennomъ состояніи чловѣка душа дѣйствуетъ лишь при посредствѣ тѣла, во снѣ она болѣе или менѣе освобождается отъ матеріальныхъ узъ плоти и тогда раскрываетъ предъ нами свои скрытыя силы, дремлюція въ бодрствennomъ состояніи. Эти силы однако полнѣе выражаютъ истинную природу души, чѣмъ тѣ, которыя проявляются ею въ бодрствennomъ состояніи, когда къ ея дѣятельности примѣшивается посредство чуждой дѣятельности организма тѣлеснаго; а потому ничто столь непригодно къ опроверженію матеріалистической психологіи, какъ тщательное изученіе души во снѣ и другихъ аналогичныхъ состояніяхъ, когда чище и полнѣе проявляется ея природа“¹⁾. Въ концѣ своего сочиненія авторъ выражаетъ надежду, что безпристрастный читатель закроетъ его книгу подъ впечатлѣніемъ, что есть въ насъ что то кромѣ плоти и крови, что-то высшее, неземное, непреходящее, Божественное, — однимъ словомъ, что есть личный, безсмертный

¹⁾ *Splittgerber* «Schlaf und der Tod oder die Nachtseite des Seelenlebens nach ihren häufigsten Erscheinungen im Diesseits und an der Schwelle des Jenseits. Eine psycholog. - apologetische Erörterung» I—II. Auf. 2. Halle 1881. Th. 1, s. 7 f.

духъ“¹⁾. Такимъ образомъ Шплиттгерберъ пользуется загадочными феноменами сна, какъ матеріаломъ для апологіи Библейско-спиритуалистической психологіи, увеличивая запасъ аргументовъ въ пользу ея на одинъ болѣе. Но такъ какъ ихъ и безъ того много, то изслѣдованіе о пророческихъ снахъ въ нашей постановкѣ надо признать болѣе цѣлесообразнымъ и необходимымъ; мы, поэтому, въ своемъ изслѣдованіи имѣемъ въ виду интересъ, главнымъ образомъ, чисто апологетическій, связанный съ вопросомъ о пророческихъ снахъ, а не психологическій, какъ у Шплиттгербера. То, что у послѣдняго есть сущность и цѣль, въ нашемъ изслѣдованіи можетъ быть только средствомъ и однимъ изъ частныхъ моментовъ ея

Быть можетъ, отсутствіе спеціальныхъ апологетическихъ изслѣдованій вопроса о пророческихъ снахъ въ нашей постановкѣ (если не считать эпизодическихъ замѣтокъ въ курсахъ такъ называемой Библейской психологіи²⁾) объясняется недостаточною увѣренностью въ успѣхъ подобныхъ изслѣдованій въ виду современного скептицизма, безапелляціонно рѣшившаго, что вѣра во сны—суевѣріе. Но всякій успѣхъ не въ нашей власти, исполненіе же долга зависитъ отъ насъ, и мы исполняемъ его подкрѣпляемые увѣренностью, что одинъ и тотъ же Богъ есть Богъ науки и откровенія

Достигнуть предположенной задачи мы считаемъ возможнымъ подъ условіемъ достаточнаго изученія не только самаго факта (пророческихъ сновъ), но и всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ объясненій, какія давались и даются сну.

Не смотря на свое разнообразіе, эти объясненія или воззрѣнія на пророческіе сны съ нѣкоторымъ удобствомъ

¹⁾ Ibid. p. 304.

²⁾ Въ этомъ отношеніи мы должны упомянуть, какъ о болѣе стоящемъ вниманіи, о трудѣ Delitzsch'a «System der Biblischen Psychologie» Zw. Aufl. Leipzig 1861. Гл. IV. § 14, s. 275--286.

могутъ быть распределены по тремъ группамъ, а сообразно съ этимъ могутъ быть въ обширной онирологической литературѣ отмѣчены три теоріи: религіозна или теологическая, метафизическая и позитивная, или, какъ ея представители неосновательно предпочитаютъ выражаться, — научная.

Теологическая теорія вводитъ въ объясненіе пророческихъ сновъ, содержащихъ предсказаніе будущаго, сверхъестественный факторъ, именно воздѣйствіе міра вышнихъ духовъ и въ особенности высочайшаго Духа Бога на душу спящаго, объявляя пророческіе сны дѣйствіемъ духовъ и откровеніемъ Бога человѣку. Древнѣйшая и вмѣстѣ съ тѣмъ простѣйшая формула этого воззрѣнія находится у Гомера: „и сны отъ Зевса¹⁾“ (а также „отъ Аполлона“, дополняется въ греческой мифологіи), или: — отъ Бога и вышнихъ духовъ.

Не такъ просто философское или метафизическое объясненіе пророческихъ сновъ: оно представляется въ нѣсколькихъ формахъ. Но во всѣхъ нихъ общее то, что пророческіе сны выводятся не изъ дѣйствія сверхъестественнаго фактора, т. е. Бога и духовъ, а изъ естественныхъ свойствъ или силъ, лучше — изъ самой природы души, въ силу различныхъ условій и причинъ (напр. богоподобіе, отрѣшеніе отъ тѣла во снѣ.) обнаруживающей свои вышія богоподобныя способности въ состояніи сна; одна изъ такихъ, въ обыкновенномъ состояніи почти непроявляющихся, способностей есть способность предвидѣть будущее. Впервые совершенно полную и развитую теорію въ этомъ родѣ представили древніе стоики, къ ученію которыхъ мы обратимся ниже въ свое время; а въ новѣйшей философіи стоическая теорія въ новой постановкѣ была повторена такими философами, какъ Шеллингъ, Г. Фихте, Гегель и ихъ учениками; при чемъ изъ учениковъ Шеллинга, примѣнившихъ его психологическія идеи къ занимающему насъ психическому

¹⁾ *Ilias* I, 63: καὶ γὰρ τ' ὄντα ἔκ Διὸς ἐστὶν (*Zeus onειροπόμπος*).

феномену, слѣдуетъ назвать извѣстнаго и у насъ психолога Шуберта, а также М. Перти, извѣстнаго своими изслѣдованіями о загадочныхъ явленіяхъ духовной жизни. Затѣмъ Фортляге, Фишеръ, Эннемозеръ, Шернеръ, Эрдманъ принадлежатъ къ ученикамъ Фихте и Гегеля.

О Шеллингѣ можно сказать, что онъ своимъ ученіемъ о снахъ, покоящимся на мистическомъ, въ общемъ, философскомъ міросозерцаніи (пантеизмъ), создать культъ сновидѣній „Traumcultus“, какъ выражаются нѣмецкіе ученые. Его идеи особенно развиты Шубертомъ и Перти. Сущность шеллингова-метафизической теоріи заключается въ томъ, что она, разсматривая міръ, какъ проявленіе скрытой въ немъ абсолютной силы, міровой души или Духа, должна и всякія индивидуальныя души разсматривать, какъ проявленія одной и той же міровой души или какъ ея части, и на этомъ основаніи приписывать человѣческой душѣ Божественныя свойства міроваго Духа, т. е. всевѣдѣніе, вѣдѣніе будущаго, удобнѣе проявлющіяся въ тѣхъ состояніяхъ, когда душа до нѣкоторой степени отрѣшается отъ тѣла (что предполагается во снѣ) и, по выраженію Шуберта, „приближается къ тѣмъ сферамъ, откуда она получило свое начало“, т. е. погружается или возвращается въ лоно міроваго Духа, котораго она составляетъ нераздѣльную частицу. Хотя Перти, авторъ извѣстнаго сочиненія „Таинственные явленія человѣческой природы“, и отвергаетъ свою связь съ мистикопантеистической доктриной Шеллинга, въ своей полемикѣ съ Католическими богословами (см. предисловіе ко 2 изданію), однако эту связь не трудно показать выдержками изъ его сочиненія. Его Universalgeist есть міровая Душа Шеллинга, что ясно изъ такихъ выраженій: пространство и время sind nur Formen seiner sichtbaren Wirksamkeit. Онъ entlässt aus sich die... Kräfte, von welchen ein Theil das darstellt, was wir Mysterie nennen, welche Er von innen heraus gestaltet und bewegt... Universum есть gleichsam der Leib Gottes, in welchem die Sonnen-systeme,

wie Blutkörperchen im Menschenleibe umrollen... sein Bewusstsein das unsere umfasst. Der Mensch sich des Unendlichen, welches in allem und auch in ihm ist, bewusst wird... Истинное понятие о Боге сделалось возможным только благодаря космологии нового времени (erst durch die Kosmologie der neuen Zeit)¹⁾. Конечно, не все философия воззрѣнія примыкаютъ къ пантеистической доктринѣ Шеллинга, и пантеистическій элементъ не есть необходимость въ метафизическихъ теоріяхъ пророческихъ сновъ.

Здѣсь считаемъ уместнымъ сдѣлать небольшой обзоръ или, лучше, перечисленіе изслѣдованій этой группы теорій съ необходимыми поясненіями при этомъ, гдѣ нужно.

Богаче всѣхъ подобными изслѣдованіями литература нѣмецкая. Сюда принадлежатъ сочиненія вышеуказанныхъ философовъ и психологовъ, а также и другихъ. *Германъ Фихте* высказываетъ свой взглядъ въ „Антропологіи. Ученіе о человѣческой душѣ на естественно научномъ основаніи для натуралистовъ, психіатровъ и вообще образованныхъ людей“; *Шуберту* принадлежатъ: „Символика сновидѣній“ и „Исторія души“; сочиненіе *Перти* выше поименовано. *Форталле* и *Эрдманъ* высказали свой взглядъ не въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, а въ общихъ курсахъ по психологіи *Шернеръ* написалъ: „Жизнь сновидѣній“, весьма хорошее по обилію собраннаго матеріала демонстрируемыхъ имъ сновъ, но весьма мѣткимъ замѣчаніямъ касательно символики сновъ и роли воображенія въ сновидѣніяхъ, но отличающееся довольно спутанною и сложною (безъ нужды) классификаціей сновъ, и чрезвычайно тяжелымъ даже для нѣмецкихъ сочиненій стилемъ вслѣдствіе его вычурности. Сочиненіе *Фолькельта* „Фантастическіе сны“²⁾ во многомъ сходно съ сочиненіемъ *Шернера* и есть довольно рабское ему подражаніе,

¹⁾ По 2 му изданію стр. 5. ff. 26.

²⁾ См. отзывъ *Rudestock'a* въ «Schlaf und Traum», прилѣч. 50-е.

почему мы не сочли нужнымъ имѣть его подъ руками. Этимиъ исчерпываются важнѣйшія работы метафизической группы¹⁾. — Изъ древнихъ мы должны упомянуть о соч. *Цицерона* „De divinatione“, въ 1-й книгѣ излагающемъ теорію стойковъ (сар. XX-XXX); *Аристотеля* „Περὶ ἐνυπνίων“, *Макробія* „In Somnium Scipionis“, *еп. Сннезія* „De insomniis“, *Тертуліана* „De anima“ (сар. 46—48) и *Артемидора* „Ὁνειροκρίτης“ (т. е. Сонникъ или снотолкователь). О всѣхъ нихъ будемъ имѣть сужденіе въ своемъ мѣстѣ.

Позитивная теорія, неправильно, строго говоря, называющая себя наукою, а вышерассмотрѣнныя „донаучными“ (на основаніи Контова закона о трехъ фазисахъ знанія), не можетъ, конечно, безусловно отрицать достовѣрность пророческихъ сновъ т. е. ихъ существованіе, когда спящій имѣетъ изображеніе или предсказаніе будущихъ событій; поэтому и она объясняетъ такіе сны. Она, въ отличіе отъ донаучныхъ теорій, въ объясненіе этого феномена считаетъ совершенно излишнимъ вводить факторы сверхчувственного порядка, неподлежащаго опыту и наблюденію, т. е. высшихъ духовъ (Бога и Ангеловъ) и какія-то магическія силы души, также проблематической; въ этомъ загадочномъ феноменѣ она видитъ дѣйствіе все тѣхъ же психологическихъ законовъ, хотя и скрытное, которые лежатъ въ основаніи всѣхъ обыч-

¹⁾ *Herm. Fichte* «Anthropologie. Die Lehre von der menschlichen Seele. Begründet auf naturwissenschaftlichen Wege für Naturforscher, Seelenärzte und wissenschaftlich Gebildete» Aufl. 3, Leipzig. 1876. *Schubert*. «Die Symbolik des Traumes» Aufl. 4. Leipz. 1862, «Geschichte der Seele» Tübingen 1847 Aufl. 4; *M. Perty* «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur» Aufl. 2. B. I—II. Leipzig. und Heidelberg 1872. *Karl Scherner* «Das Leben des Traums» Berlin 1861. — На русскомъ языкѣ въ «Сборникѣ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіев. Д. Акд.» Кіевъ 1869 въ «Заннекаръ по психологін» *Арх. Теофіма (Ассенева)* мы находимъ прекрасное изложеніе и переводъ сочиненія Шуберта по психологін и спеціальнаго сочиненія о снѣ «Symbolik des Traums».

ныхъ, насъ не удивляющихъ, явленій бодрственной жизни. Загадочными пророческіе сны представляются лишь для тѣхъ, кто не хочетъ вникнуть въ ихъ дѣйствительныя причины, а также вслѣдствіе особенной сложной комбинаціи психологическихъ законовъ управляющихъ всѣми явленіями душевной жизни. Задача науки внести свѣтъ свой и въ эту темную область душевной жизни, т. е. свести это сложное и загадочное явленіе къ простымъ элементамъ всякихъ душевныхъ явленій и снять съ него мистическое покрывало, накидываемое на него суевѣріемъ, невѣжествомъ, обманомъ и самообманомъ¹⁾. Все это совершенно естественно для такого міровоззрѣнія, въ которомъ все, не подлежащее извѣстнаго рода опыту, какъ Богъ и душа, признается проблеммою, Х-омъ; въ этомъ міровоззрѣніи отводится мѣсто только простѣйшему и элементарному по отношенію ко всѣмъ областямъ бытія и знанія, и заявляетъ себя болѣе или менѣе скрытная монистическая тенденція даже къ черезчуръ большому упрощенію — къ сведенію всего на матерію съ ея извѣстными свойствами. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ наукою вообще, а съ наукою особаго рода, проникнутою духомъ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворитель-

¹⁾ «Schlafen und Wachen sind complementäre Gegensätze, sind eng mit einander verknüpft, stehen, wie wir sehen, im Causalzusammenhang und können nur in und aus dieser ihrer Verbindung und Gegenseitigkeit erklärt werden—sie sind beide genau denselben Gesetzen unterworfen. Alle Zustände des Schlafes und des Traumlebens lassen sich auf diejenigen Gesetze zurückführen, welche auch für die Erscheinungen der wachenden Seele, als Erklärungsgründe gelten, und wenn wir dieses Princip bei der Erläuterung der einzelnen Phänomene zu Grunde legen, so werden sich alle Eigentümlichkeiten des Traumlebens befriedigend erklären lassen;—es wird sich zeigen, dass sie alle einestheils in genauer Verbindung mit einander, anderstheils mit dem Zustande des Wachens stehen, und dass sie in ihrer Zusammenfassung nur eine andre Seite genau derselben Lebensäußerungen bilden, die auch das Wachen ausmachen» — *Spitta* «Schlaf und Traumzustände» (p. p. 94—95).